

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ VIII.76. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ

Программа VIII.76.1. Развитие Сибири в экономическом пространстве России в условиях глобальных вызовов XXI века (координаторы член-корр. РАН В. И. Сулов, докт. экон. наук В. Е. Селиверстов)

В Институте экономики и организации промышленного производства осуществлена разработка уточненных сценариев социально-экономического развития Сибири на 2020—2030 гг., адаптированных к новым макроэкономическим параметрам прогноза для России в целом (см. таблицу). Учитывались как тенденции нейтрализации последствий глобального финансово-экономического кризиса, так и необходимость смены преимущественно сырьевой специализации сибирских регионов на «сырьевую перерабатывающую», основанную на инновационной экономике и создании в восточных районах России системы глубокой переработки добываемых здесь сырья и топлива с акцентом на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Сформулированы основные риски, ограничения и угрозы развития экономики и социальной сферы сибирского макрорегиона.

В том же Институте на основе использования методологии форсайта осуществлены разработка и обоснование концепции развития отдельных видов экономической деятельности для программы модернизации экономики Сибири в рамках инновационного сценария ее социально-экономического развития. Так, для машиностроения Сибири процедура исследования включала: оценку технологического уровня типичного российского предприятия общемашиностроительного профиля; оценку

технологического уровня зарубежного предприятия аналогичного профиля (типичного представителя); оценку инвестиционных затрат на модернизацию предприятия по сценарию приобретения передовых технологий «под ключ» для достижения технологического уровня ведущих зарубежных компаний; экстраполяцию на весь массив предприятий. Показано, что для коренной модернизации машиностроения необходимые инвестиции составляют: для СФО — 120—160 млрд руб., для России — 2,4—3,2 трлн руб. Это обеспечит рост производительности труда в 4—5 раз. При фактическом объеме инвестиций (для СФО — около 20—25 млрд руб., для России — около 250—300 млрд руб.) время на модернизацию составляет не менее 10 лет.

В Отделе региональных экономических исследований БНЦ СО РАН разработана модель межотраслевого баланса суммарных расходов (МОБСР), являющаяся синтезом классической модели межотраслевого баланса и кейнсианской модели мультипликатора. В основе предложенной модели лежит гипотеза об однородности производственного и непроизводственного потребления, определяющая возможность суммирования производственных и потребительских расходов. В МОБСР потребление домашних хозяйств включается в состав эндогенных переменных. Разработанная модель межотраслевого баланса суммарных рас-

Основные показатели сценариев социально-экономического развития Сибири до 2025—2030 гг., %

Показатели	Сейчас	Сценарии к 2025—2030 гг.		
		Энерго-сырьевой	Негативный	Инновационный
Темп прироста ВВП		4—5	3—4	5—7
Доля сырьевого сектора	12	8—9	12	5—6
Доля Сибири	20	18—19	14—15	24—25
Доля Дальнего Востока	4,2	4,3	4,2	6—8

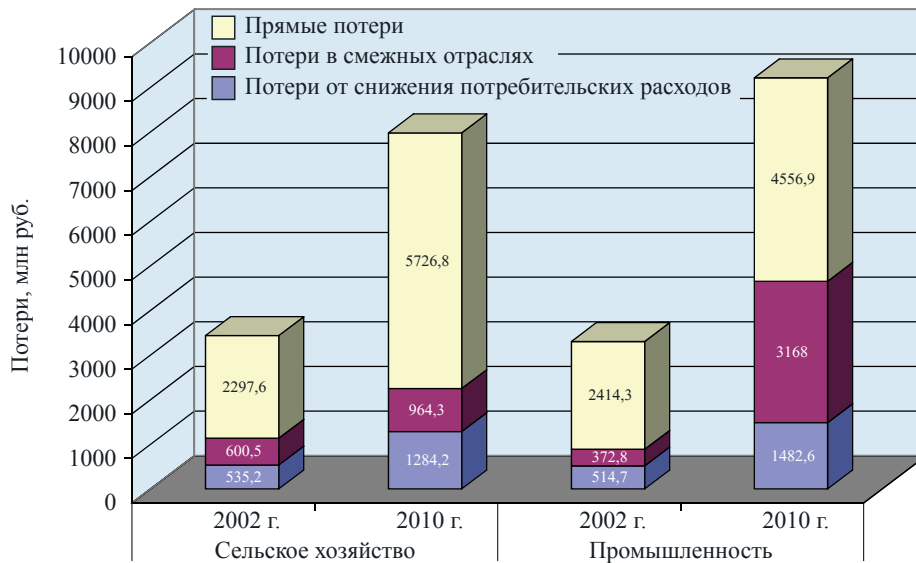

Рис. 5. Потери валовой добавленной стоимости в Республике Бурятия в связи с воздействием «байкальского фактора», млн руб.

ходов позволяет определить помимо прироста валового выпуска увеличение дохода по отраслям экономики и, соответственно, провести их ранжирование. На основе методики МОБСР проведена оценка потерь валовой добавленной стоимости в Республике Бурятия в связи с введением особого режима хозяйственной деятельности на Байкальской природной террито-

рии (рис. 5). Выявлена тенденция роста косвенных потерь и их доли в суммарных потерях экономики региона — с 30,0 % в 2002 г. до 40,2 % в 2010 г. Высокий прирост потерь в отраслях, смежных с промышленностью, дополняется увеличением потерь от снижения потребительских расходов.

Программа VIII.76.2. Теоретические и прикладные исследования стратегического развития микро- и мезосистем в социально-экономическом пространстве (координаторы докт. экон. наук Н. И. Суслов, докт. экон. наук В. В. Титов)

В Институте экономики и организации промышленного производства проведено исследование технологических перспектив развития российской угольной генерации в условиях межтопливной конкуренции с другими видами генерации. Проанализированы перспективы развития и возможности применения новых технологий как в добыче угля, так и в его использовании. Показано, что широкомасштабная модернизация российской электроэнергетики и перевод ее на новый технологический уровень возможны на базе разработки (или лицензионного освоения) и внедрения новых ключевых энергетических технологий: экологически чистых угольных технологий на суперсверхкритических параметрах пара, с внутрицикловой газификацией твердого топ-

лива, систем когенерации (в том числе распределенной генерации) и «полигенерации» — энерготехнологических комплексов. Доля угольной генерации к 2030 г. в России в целом достигнет 22—25 %. Ее увеличение до больших значений, предусматриваемых Энергетической стратегией России, наталкивается на низкую цену газа — конкурирующего с углем энергоносителя при энергогенерации. Замещение газа углем становится экономически обоснованным лишь при не менее чем двукратном превышении цены газа средней цены угля (рис. 6).

В том же Институте разработан новый научно-методический подход, позволяющий оценить возможности роста рыночной стоимости компании на основе использования технологических (продуктовых и процессных) и нетех-

Рис. 6. Отношение цены газа к уголю, раз.

нологических (управленческих, маркетинговых, организационных) инноваций. Новизна подхода состоит в: разработке сценариев инновационного развития компании на основе анализа внешней среды и внутреннего потенциала компании; оценке вариантов коммерческих и

общественных последствий реализации инновационного потенциала предприятия, представляемого как комплекс инвестиционных проектов; формировании оптимального портфеля инновационных проектов, максимизирующих стоимость компании; использовании показателя прироста рыночной стоимости компании в качестве критерия ее долгосрочной конкурентоспособности. Методология подхода опирается на модельный комплекс, состоящий из оптимизационной производственной модели предприятия и финансовой модели управления портфелем проектов. Критерием оптимизации служит максимум ожидаемого чистого дисконтированного дохода от реализации инноваций. Подход успешно апробирован на ряде производственных предприятий Новосибирской области и Алтайского края.

Программа VIII.76.3. Энергетическая политика и институциональная система освоения минерально-сырьевых ресурсов в контексте социально-экономического развития регионов Азиатской России (координаторы член-корр. РАН В. А. Крюков, докт. техн. наук Б. Г. Санеев)

В Институте экономики и организации промышленного производства определены и систематизированы основные институциональные барьеры развития минерально-сырьевого комплекса (МСК) страны (рис. 7). Ключевые барьеры систематизированы в соответствии с наиболее значимыми элементами институциональной среды: режим недропользования, налоговая система, организационная структура МСК. Доля малых и средних компаний в Российском нефтегазовом секторе катастрофически мала — не более 4 %, в то время как средний объем извлекаемых запасов открываемых нефтяных месторождений — менее 300 тыс. т; при резком увеличении удельного веса подобных месторождений должна увеличиваться и доля малых и средних компаний. По оценкам ИЭОПП, доля подобных компаний в добыче нефти должна составлять не менее 40—45 %. Повышение рисков освоения и разработки подобных месторождений — как по причине неадекватных налогов, так и по причине отсутствия гарантированного доступа к объектам инженерной инфраструктуры — ведет к резкому снижению реально располагаемой ресурсной базы для поддержания и наращивания добычи нефти (не менее чем на 20—30 %). Как следст-

вие происходит резкое снижение коэффициента извлечения нефти, за истекшие 20 лет с 43 до 31 % (как минимум). С определенным лагом во времени (примерно 10—15 лет) этот же путь повторяет и добыча природного газа. Сегодняшние несовершенные механизмы государственного регулирования, технологии и подходы к освоению сырьевых ресурсов повышают риски инвестиций в крупные капиталоемкие проекты по освоению ресурсного потенциала, особенно в малообжитых и необустроенных районах, удаленных от сложившихся промышленных центров (к таким районам относится значительная часть Азиатской России).

В Институте систем энергетики им. Л. А. Мелентьева на основе анализа ценовых условий потребления природного газа получена оценка потребности в природном газе на цели энергетики для регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока на период до 2030 г.: 35—36 млрд м³ на уровне 2030 г., в том числе в Байкальском регионе — 7—8 млрд м³ (рис. 8). Выполнено технико-экономическое сравнение всех возможных вариантов поставки природного газа с Ковыктинского месторождения (Иркутская область) российским потребителям и на экспорт. По экономическим показателям,

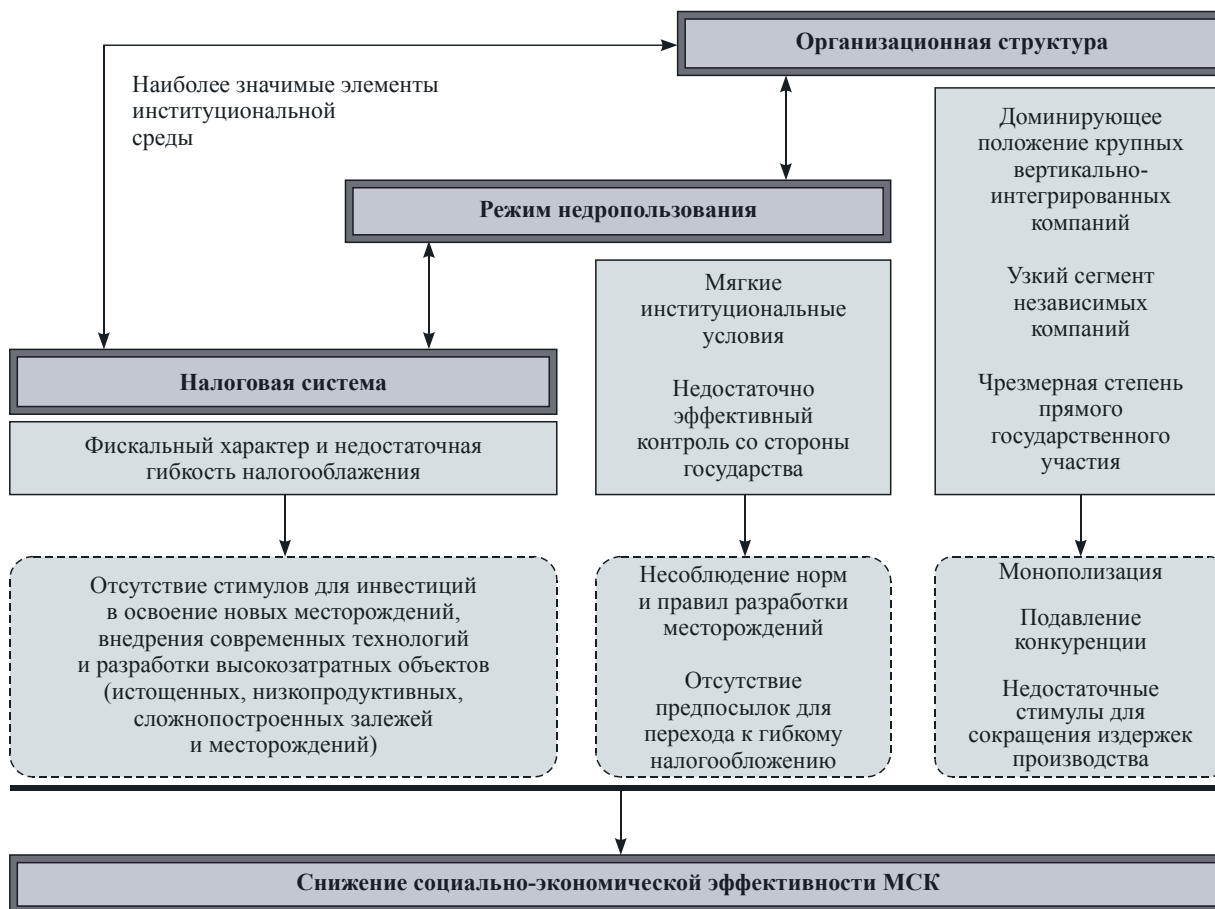

Рис. 7. Институциональные барьеры в развитии МСК.

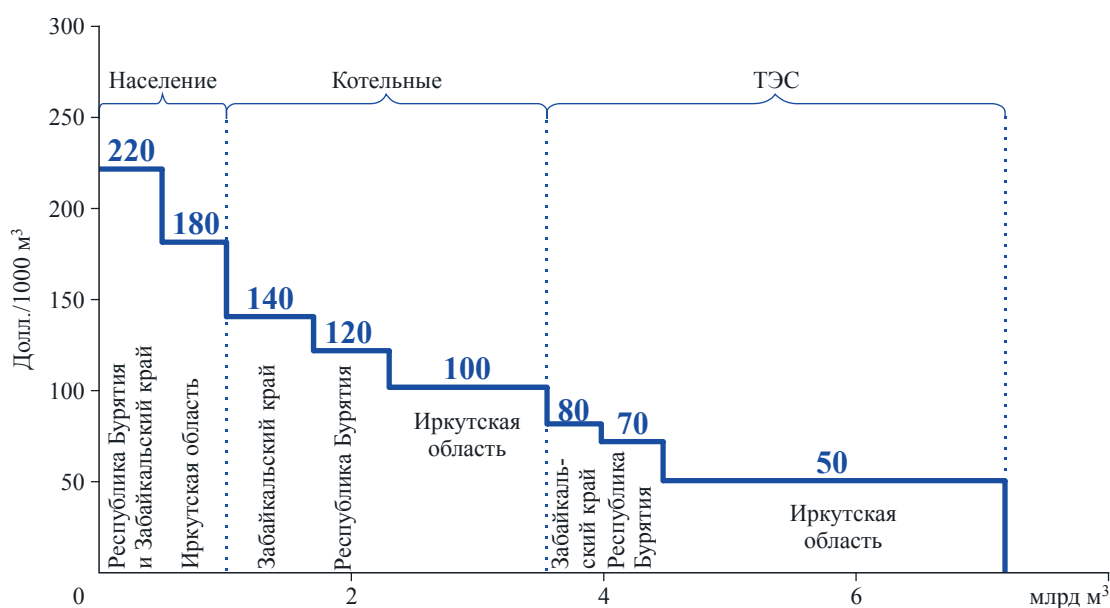

Рис. 8. Ценовые условия потребления природного газа на цели энергетики Байкальского региона на уровне 2030 г.

Рис. 9. Приоритетный маршрут (красный) газопровода с Ковыктинского месторождения.

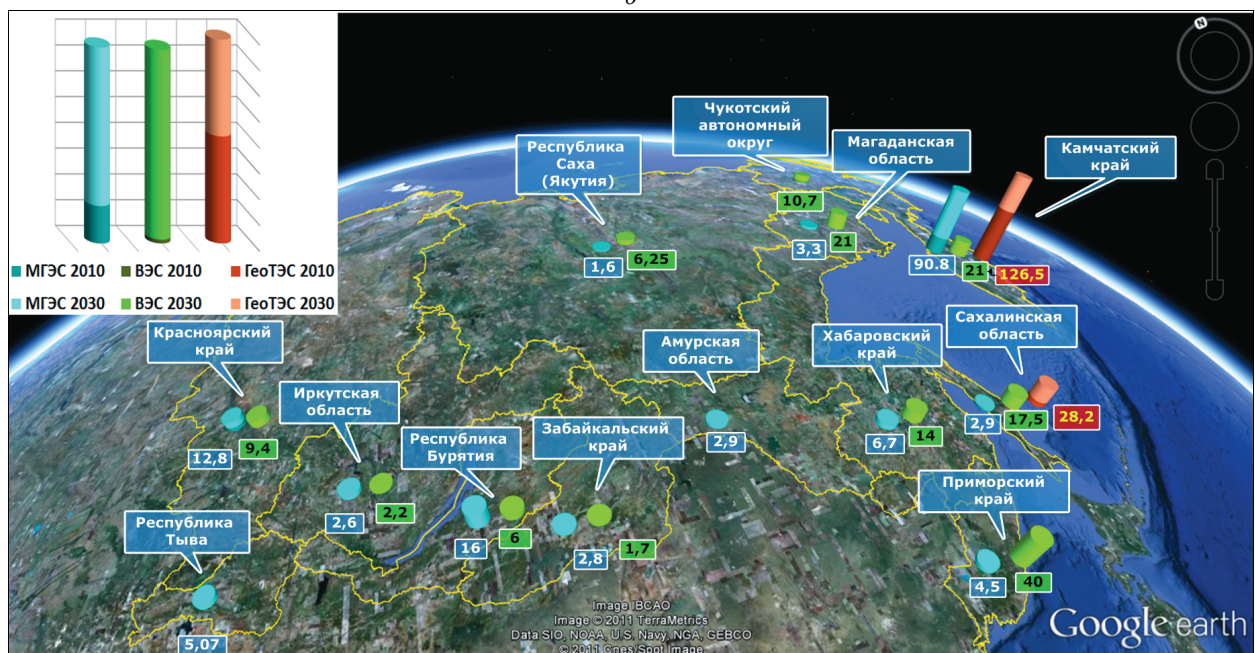
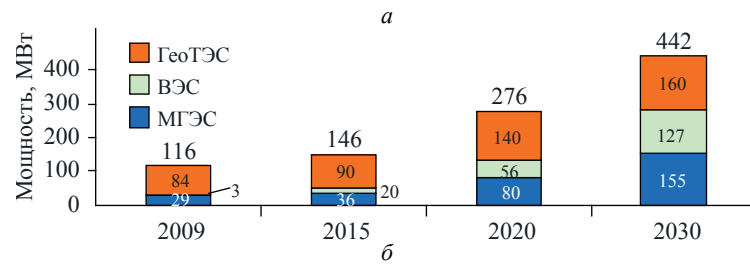

Рис. 10. Масштабы использования возобновляемых источников энергии для децентрализованных потребителей до 2030 г.

а — в восточных регионах России в целом; б — в разрезе субъектов Федерации.

объемам потребления и профилю рельефа местности приоритетным (рис. 9) является маршрут газопровода Ковьктинское ГКМ—Саянск—Наушки—Улан-Батор—Китай (Пекин). Этот маршрут имеет геополитическое значение и позволяет газифицировать вдоль трассы не только российские территории, но и монгольские.

В том же Институте, исходя из сложившихся ценовых условий и обеспеченности ресурсами, обоснованы рациональные масштабы применения возобновляемых источников энергии для децентрализованных потребителей в восточных регионах России до 2030 г. — на уровне 2030 г. 420—440 МВт (рис. 10).